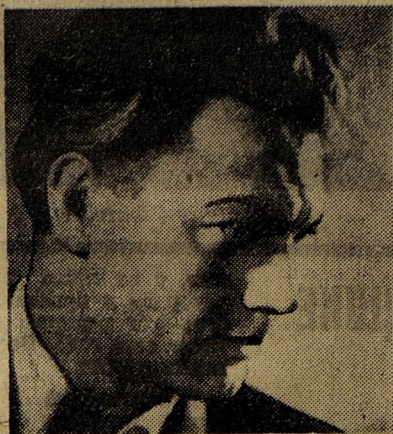

ЧЕЛОВЕК ГОВОРИТ О ЖИЗНИ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

...ШЛА генеральная репетиция «Плавней» — спектакля, который мы готовили к великому пятидесятилетию. Во втором акте к нам за кулисы пришел Трофим Титович Семенной, герой гражданской войны на Кубани. Это с него, человека легендарной биографии, писатель Борис Крамаренко писал своего героя — комбрига Семенного, изменив только имя и отчество. Мы пожимаем ему руки, а он узнавал в персонажах спектакля людей, которых знал когда-то...

— А вот комиссар Минко... секретарь ячейки... А, господин ес-ул! Помните, как мы с вами тот хутор не поделили?! — и глаза его лукаво блеснули...

Встреча Трофима Титовича с артистом Колчинским произошла как-то неожиданно для нас всех. Мы только заметили, как оба они стремительно шагнули друг к другу и замерли в крепком объятии. Потом они сидели на диване в актерском фойе и долго о чем-то говорили, говорили, пока звонок не позвал к началу третьего акта.

Потом много хороших слов было сказано Колчинскому и устно, и в печати об его исполнении главной роли в новом спектакле «Плавни», но мне не забыть этого молчаливого объятия, которым обменялись седой человек, с еще сохранившейся военной выправкой, и артист в ладно сидевшей на нем серой череске.

Как приходит к актеру слава? Какими дорогами бредет лукавая Мельпомена, чтобы потом украсить своего избранника лавровым венком? Этого никто не знает. Я не помню случая, чтобы актер, выходя на сцену, хотел играть плохо. Конечно же, как и у всех людей, у актера есть дом, семейные заботы, волнения и неприятности, не связанные с театром. Их груз нельзя снять просто так, как верхнюю одежду. Но поверьте мне на слово,

есть такая черта, отделяющая кулисы от сцены, перейдя которую актер забывает обо всем. Начинается жизнь образа, который ты играешь, а ему дела нет до твоих внетеатральных переживаний. Тут уж, как говорит Незнамов из «Без вины виноватые»: «Подавай правду, чистую правду». А дальше все зависит от таланта и... Вот об этом «и» и об актере Колчинском мне захотелось написать.

Не буду говорить загадками. Под «и» в данном случае я разумею знание жизни. Точный взгляд художника на нее. И еще мироощущение, так сказать платформу, с которой судишь о жизненных явлениях.

Когда я думаю о творчестве моего товарища по профессии заслуженного артиста РСФСР Евгения Колчинского, мне на память приходят слова актера из пьесы Горького «На дне»: «Я знал артиста, который читал роли по складам, но умел играть героев так, что театр трещал и шатался от восторга публики». Колчинский, конечно, не читает роли по складам, хотя ему и не приходилось держать в руках аттестатов ни об окончании института, ни даже средней школы. Вой-

на повела парня своими дорогами, где не было парт, а были руины и горящие хлеба, не было университетских аудиторий, а были угольные шахты...

В нашем театре мне пришлось играть вместе с Евгением Самойловичем в спектаклях «Плавни», «Сто четыре страницы про любовь», «Требуется лжец», «Бой с тенью», «Дети солнца», «Принцесса Турандот»... Он отличный партнер — внимательные глаза, четкий ответ и удивительно точное действие.

ДЕЙСТВИЕ... Мне кажется, что это одно из самых главных качеств его актерского дарования. Его герои ни на минуту не успокаиваются. Активная жизнь его Семенного из «Плавней» проявляется в тысяче разных мелочей: он подтянут и строен, будто только что сошел с коня, будто кавалерийский ритм движет им во всем спектакле. При внешнем спокойствии, он внутренне напряжен и активен в каждом эпизоде. Иногда это активное внутреннее действие выливается в страстный монолог на площади, где большевик Семенной пламенной речью зажигает казаков, иногда мы ощущаем его в «зонах молчания», иногда бурлящая в Семенном сила взрывается, и вот уже нет рядом колеблющихся, а есть единомышленники, братья по оружию, духу, идее.

Или «Поднятая целина». Колчинский играет Макара Нагульного так, что невозможно представить себе более верного рыцаря Революции. Макар — Колчинский знает «одну, но пламенную страсть» — веру в коммунизм. Все подчинено этой страсти, борьбе за великую цель.

Евдокимов в «Сто четыре страницы про любовь» может показаться несколько пассивным внешне. Но за полуприкрытыми глазами, неторопливыми жестами, иронически спокойной речью мы снова чувствуем напряженную внутреннюю

жизнь, и нам становятся важными те сиюминутные переживания героя, а сама сущность Евдокимова.

Почему так интересно следить за жизнью людей, которых играет Колчинский? Чем подкупает он зрителя даже в самых «разговорных» пьесах? Видимо, «душевной открытостью человека», точно угаданными приметами общечеловеческих чувств, за которыми стоит не только история данного персонажа, а то, что близко всем. Мы видим человека, размышляющего «о времени и о себе», размышляющего страстно, с болью в сердце. И нам, зрителям, предстоит стать либо на сторону героя, либо активно протестовать против его «кредо», — третьего пути нет. Тот неслышимый диалог, который возникает между зрительным залом и актером Колчинским, не оставляет равнодушных.

...Отгремели аплодисменты, улеглись волнения, вызванные гастролями в столице, где в зеркальном фойе Кремлевского театра был зачитан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении звания заслуженного артиста Евгению Самойловичу Колчинскому. Поубавился поток поздравительных телеграмм и открыток... Снова работа. В неярко освещенной комнате идут репетиции новой пьесы, принятой театром в работу. Это «Традиционный сбор» Розова. Колчинский играет Сергея — человека, род деятельности которого так и не назван до конца пьесы. Он может быть всяким, этот человек с неизвестной биографией. Так он написан у Виктора Розова. А каким он будет у Колчинского? Пока это неизвестно и самому актеру. Идут репетиции, а перед внутренним взором заслуженного артиста проходят «его университеты» — дороги жизни. Жизнь, о которой он хочет рассказать правду.

М. СЕРЕБРО,
артист Краснодарского драмтеатра имени М. Горького.